

З А Г Л А В И Е

ДРЕВНЕГО

ENDNOTA

Альфред Видеман

Прекрасный правитель, Ра-
скрытый в своей обители
властелин богов!
Многочисленны имена его,
создающего землю,
серебро и золото...

религия древних египтян

Ц Е Н Т Р О В О Д Н И Г Р А Ф О

Альфред Видеман

Религия древних египтян

«Центрполиграф»

2009

Видеман А.

Религия древних египтян / А. Видеман — «Центрполиграф», 2009

В своей книге известный немецкий египтолог Альфред Видеман рассматривает одну из самых загадочных религий в мире. В Египте религия главенствовала над всеми сферами жизни. Каждый предмет обихода египтян был так или иначе связан с поклонением высшим силам. Древние египтяне верили в бессмертие души. Храмы и гробницы расписывали сценами вечной загробной жизни, отсюда их название – «дома вечности». Крест с петлей – анкх – символизировал будущую жизнь с тремя ее атрибутами: мир, блаженство и безмятежность. Из Древнего Египта дошли до нас отголоски различных ритуалов посвящения в тайные знания. Автор подробнейшим образом анализирует их основные составляющие: учение о бессмертии, культ солнца, поклонение животным, а также толкование снов, магия и колдовство.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Видеман Альфред

Религия древних египтян

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Египет занимает выдающееся место среди всех государств древности как страна, в которой над всеми гражданскими и общественными интересами господствовала религия. Выдающееся положение, которое занимают боги в известных текстах, без сомнения, является следствием того факта, что храмы и гробницы представляют собой главное наследие прошлого этой страны, и именно из этих источников до нас дошло большинство документов, о которых идет речь. Тем не менее, даже когда обнаруживаются предметы, предназначенные исключительно для мирского использования, обычно оказывается, что они так или иначе связаны с поклонением высшим силам. И утверждение Геродота относительно исключительной набожности египтян полностью подтверждают результаты современных исследований. В языческие времена такая необыкновенная религиозность народа этой страны, считавшаяся достойной особенно глубокого уважения из-за его древности, подвигла греческих и римских авторов посвящать больше внимания религии египтян, нежели религии какого-либо другого народа. Поэтому мы находим много ценной информации на эту тему в работах классиков, хотя мы не можем использовать ее в научных целях, как она того заслуживает. Когда Отцы Церкви и апологеты христианства начали писать о догмах египетской религии, они отобрали из них все самое глупое и отталкивающее в соответствии со своей целью выделить нелепости, в которые язычество неизбежно вовлекало даже самые развитые народы. При этом классики продемонстрировали так же мало умения критически отделять одно от другого, как и в большинстве других областей научного изучения: они отождествили своих собственных греческих и римских божеств с божествами, которых они обнаружили в долине Нила, легко перенесли греческие догмы на вероучение египтян и приписали им религиозные верования, которые на самом деле были их собственным изобретением, хотя главные божества, фигурирующие в них, носили египетские имена. Таким образом, интересная работа Плутарха, посвященная Исиде и Осирису, в действительности является изложением собственных взглядов автора на вселенную, несмотря на большую часть подлинного материала египетского происхождения, содержащегося в ней. И хотя мы находим имена египетских богов в работах последователей Платона и гностиков, все в них интерпретируется в соответствии с новой философией, и древнеегипетская классификация полностью изменена. Но, несмотря на эти недостатки, сведения о религии египтян, содержащиеся в работах греческих и латинских авторов, и ценны, и всесторонни, и им мы обязаны сохранением многих вероучений, о которых молчат памятники, но которые тем не менее, без сомнения, имеют древнеегипетское происхождение.

Благодаря настоящей и более полной расшифровке иероглифические материалы стали доступны людям, изучающим религию египтян, и, потрясенный их богатством, Шампольон сразу же начал публиковать свою книгу *Pantheon Egyptien* (Париж, 1823 – 1831), которая, как и многие другие работы этого великого ученого, остановилась из-за его ранней смерти. Уилкинсон впоследствии уделил значительное внимание этой же теме, и в последнем томе его книги «Обычаи и традиции» (Лондон, 1841) мы видим иллюстрированный каталог египетских богов, который и по сей день представляет собой ценность в качестве справочной информации, хотя *Dizionario di Mitologia egizia* (Турин, 1881 – 1886) Ланцоне в отношении как количества изображенных богов, так и детального изложения текстов, в которых они упоминаются, отодвинул в тень все подобные работы его предшественников.

Что касается монотеистического или, скорее, генотеистического (как это подчеркивали Э. де Руже, Пьере и Ле Паж Рену) вероучения египтян, Тьель и не так давно Э. Мейер попытались проследить эволюцию их религии, а Бругш попытался доказать, что религия египтян представляла собой логически последовательную систему, отчасти соответствующую той, которую представлял себе Плутарх. Но гораздо более весомыми, чем какие-либо из этих работ, явля-

ются очерки, которые Масперо посвятил этой теме и которые в настоящее время почти все собраны в его книге *Etudes de Mythologie et de Religion* (Париж, 1893). Один из этих очерков содержит критику научной работы Бругша по мифологии и решительно осуждает точку зрения этого известного ученого. Множество работ более или менее популярного характера, написанные авторами, которые берут свою информацию из вторых рук, не стоят упоминания. Если для человека, знающего язык, существует неизбежный риск интерпретировать по-своему религиозные тексты, с которыми он имеет дело, то эта опасность неизмеримо возрастает для тех, кто не может изучать тексты в оригинале и кто, таким образом, должен полагаться на авторитет их переводчиков. Они слишком легко находят высказывания в поддержку своих теорий, когда их просто вводит в заблуждение какое-нибудь неточное изложение текста переводчиком. В отношении Египта особенно верно то, что никакая оригинальная работа по изучению религии невозможна без знания языка. Кроме того, многие из самых важных религиозных текстов до сих пор не переведены, или их можно найти лишь в устаревших и недостоверных версиях.

Настоящая работа полностью основана на оригинальных текстах, самые важные отрывки из которых переданы наиболее точно, чтобы читатель мог убедиться в правильности выводов, сделанных из них. Эта книга не претендует на полноту в смысле описания каждого отдельного демона из тысяч демонов, фигурирующих в египетской мифологии, и каждого местного мифа, на который может быть найдена какая-нибудь случайная ссылка. Это привело бы к простому сбору имен без учета их скрытого смысла, титулов без различного значения, отрывочных мифов, которые при современном состоянии египтологии невозможно четко изложить.

Автор также не желает обсуждать современные гипотезы относительно внутреннего значения и происхождения египетской религии и не предлагает какие-либо собственные взгляды на эту тему; он убежден в том, что, как бы ни было легко делать утверждения на этот счет, на самом деле мало что здесь можно доказать. Его цель скромна: избегая любой попытки интерпретировать или систематизировать, он приложил усилия к тому, чтобы представить читателю главных богов, мифы, религиозные воззрения и учения в том виде, в котором их можно найти в текстах, особенно останавливаясь на тех из них, которые имеют большое значение для истории религии.

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

Часто предпринималась попытка точно выразить какую-либо характерную национальную черту соответствующим эпитетом. Римлян называли храбрыми, израильтян – религиозными, ассирийцев – жестокими. Точно так же египтян можно было бы назвать консервативными в первом и самом строгом смысле этого слова. И хотя такие названия лишь условно применимы к другим народам, здесь мы имеем национальную черту, которую жители долины Нила демонстрируют неизменно. Египтяне никогда не могли заставить себя признать какую-то языковую форму, систему письменности, правительство, обычаи и традиции как устаревшие и неизменно сохраняли связь с каждой ступенью своего развития на протяжении всей национальной истории, которая длилась несколько тысячелетий. Очевидно, нельзя отрицать то, что прогресс имел место и что новые взгляды появлялись либо как результат размышлений, либо вследствие иностранного влияния. Но хотя египтяне не могли стоять в стороне от изменений, принятие ими этих изменений не было связано с освобождением от старых заветных идей, которые сохранялись и существовали на равных с новыми формами мышления. Это объясняет, почему египтяне, создав систему алфавитного письма, продолжали использовать символы для обозначения слов и слогов, от которых произошла их письменность. Поэтому же случилось и так, что, когда монархия в Египте стала абсолютной, титулы и должности, преобладавшие в феодальный период, когда король считался лишь первым среди равных ему, продолжали существовать в судебной и чиновничьей системе. Естественным результатом этого стали бесчисленные несоответствия: звания не соответствовали должностям, слова – своим значениям. Острое нежелание египтян позволить оказаться забытым чему-нибудь, что составляло собственность и установления их предков, – они никогда не теряли связи с прошлым, чтобы все могло оставаться так, как было «со времен бога Ра», – перевешивало все их практические рассуждения.

В естественном ходе событий такое отношение, вероятно, немного менялось под воздействием меняющихся сторон жизни, так как, хотя имена и формы прочно сохранялись, это не могло происходить с реальностью, когда любое изменение обстоятельств становилось всеобщим. Но все было иначе в духовной области. Здесь созерцание и размышления подчинялись лишь чувству, и грубой правде не позволялось нарушать целостность системы. Главным в религии египтянина было то, что он давал своей консервативной природе полностью развернуться. Явления природы, несколько общих истин, на которых основывалась эта религия, можно было видоизменять и объяснять настолько по-разному, что, по мнению египтянина, никакой отказ от старых воззрений ради новых идей – какими бы желаемыми они ни были, по нашим понятиям, – оказывался совершенно не нужен. Национальная склонность людей к мистицизму легко помогала им преодолевать возникающие парадоксы, и там, где они могли показаться неразрешимыми разуму мирянина, их толкование можно было рассматривать как глубокую тайну, суть которой бог открывал посвященным в будущей жизни.

По этой причине религия древних египтян представляет величайший интерес. Она не только содержит простейшие формы, в виде которых народ с берегов Нила воображал себе своих богов, и ритуалы, с помощью которых он им поклонялся в те времена, когда в его распоряжении были весьма ограниченные средства для украшения божественной службы; но бок о бок с ними идут верования более поздних времен, постоянно растущее число богов, культ, становящийся все более утонченным и изощренным, новые формы поклонения и божества чужеземного происхождения. Все различные системы идей, которые выросли из египетской религиозной веры в течение веков, можно увидеть стоящими вместе в их текстах: более ранние формы сохранились точно так же, как и те, которые пришли им на смену. Поэтому неизбежно

было существование большого количества противоречий, но они не беспокоили египтянина, так как он никогда не пытался свести свои представления о различных богах в однородную религию. Мы можем говорить о религиозных представлениях египтян, но не об их религии. И мы должны постоянно помнить об этом факте, который не может не дозвлет над каждым, кто изучает тексты беспристрастно, и который читатель ясно ощутит, прочтя отрывки, представленные его вниманию на последующих страницах. Снова и снова предпринималась попытка свести религию египтян в последовательную систему и таким образом приписать этому народу то, что никогда ему не принадлежало. Все эти действия, какими бы замечательными они ни были сами по себе, в настоящее время считаются неудачами учеными мужами. Они основываются на произвольном выборе отрывков в текстах, которые автор выбрал для подтверждения некой предвзятой точки зрения, не принимая в расчет гораздо большее число отрывков, не согласующихся с ней.

Помимо того что невозможно составить полную систему такого рода, невозможно и решить, какая форма религии египтян была самой древней, и продемонстрировать, была ли она монотеистичной – как часто это предполагалось, – или же, как утверждают другие, она была основана на пантеизме, политеизме, поклонении предкам, растительной или животной жизни и их репродуктивной силе, вере в божественную мощь солнца или на других религиозных представлениях. Все эти формы веры более или менее ясно представлены в религии египтян, но нельзя доказать исторически, какова из них более ранняя или поздняя. Сформулированные в одном предложении или подробно, все они сохранились в самых древних и длинных религиозных текстах, дошедших до наших дней, а именно: в надписях на пирамидах Пятой и Шестой династий. Насколько простираются наши знания о Древнем Египте, исследования не установили ничего бесспорного в отношении источников государственной религии египтян, их формы правления, их письменности или их расового происхождения. Напротив, чем больше материалов становится доступно и чем более тщательно их изучают, тем более неясным оказывается их происхождение. Опровергается одна теория за другой, не будучи вытесненной какой-либо наглядной истиной. В Египте, как и в других странах, история в самом широком смысле этого слова ничего не знает о своих собственных истоках. При современном состоянии наших знаний все, что наука о религии может сделать в отношении Египта, – это следовать тем же самым курсом, который однажды был пройден египтянами, но в обратном направлении. То место, где они соединились, нужно обособить. Посредством изучения текстов мы должны стремиться распутать клубок вероучений, выделить отдельные фрагменты, которые представляют собой высшие силы в веровании египтян. Так мы обнаружим, что не можем получить ряд отдельных и четких доктрин, каждая из которых включает в себя независимую область мышления; соединение этих доктрин, однако, хотя такую попытку египтяне и предпринимали, не может быть логичным.

Прежде чем переходить к рассмотрению самых важных из представлений, которые частично концентрируются вокруг определенных форм божества, а частично – вокруг какой-нибудь одной основополагающей идеи, мы должны кратко ознакомиться с истоками египетского государства. Тем самым можно пролить свет на многие важные моменты его религиозного учения, как это всегда бывает, когда религия и правительство прочно срослись друг с другом, как это было в долине Нила.

Государство древних египтян образовалось благодаря объединению многих мелких государств, которые располагались в долине Нила в некий доисторический период. Эти государства не слились при этом объединении в царство, создание которого легенда приписывает первому человеку-монарху Египта Менесу. В каком-то смысле они продолжали существовать, так как сохраняли свое религиозное, политическое и военное управление, признавая царя своим сеньором лишь в той степени, что отводили ему в большинстве случаев роль человека, утверждающего княжеские звания. Он также являлся главнокомандующим вооружен-

ными силами во время войны, даровал почетные должности и титулы и получал определенные налоги. Сомнительно, чтобы он мог по праву смещать подчиненных ему князей. На самом деле он смещал их, но только одержав над ними победу в войне. Таким образом, он использовал скорее свое право завоевателя, нежели фараона. Тем не менее, очевидно, ему не было позволено сохранять в своей личной собственности земли, полученные таким способом; он был обязан наградить ими того, кто вступил в права и получил обязанности низложенного князя и мог завещать эту провинцию своим собственным преемникам. Именно благодаря этой неизменной передаче феодального владения древнее территориальное деление продлилось до недавних времен. Изменения происходили редко, но время от времени две провинции объединялись при наследовании или две провинции, которые были объединены, снова разделялись. С эпохи пирамид и до времен Птолемея и римских императоров определенные районы, согласно текстам, оставались в основном без изменений. Древнеегипетское слово, обозначающее такие провинции, было «хесн».

При транслитерации египетских слов *ḥ* произносится как «х». Буквосочетания *kh, sh, th* — каждое из них представляет собой в оригинале один алфавитный знак. Символы, переданные буквами *a, ā, â, i, u*, приближаются больше к семитским полугласным, нежели к нашим гласным, но они используются в качестве символов гласных звуков при передаче иностранных и иногда даже египетских слов. Обычно египтянин, как и семит, не писал гласные, поэтому там, где нужно вставить гласную по фонетической или другой причине, здесь она обычно обозначается как «е», которая, таким образом, может соответствовать самым разнообразным гласным звукам в древнем языке. Истинное звучание слов, как правило, неизвестно, и на последующих страницах обычно используется греческая транскрипция (кроме имен греческих богов, отождествленных с египетскими), но *Ammon* обычно пишется как *Amen*. Такая транскрипция соответствует произношению более точно, чем простая транслитерация египетских символов, которые будут даваться только в случае имен собственных, для которых есть адекватный греческий эквивалент. *â* обозначает везде египетский корень = *ꜣ*; *û* просто указывает на то, что *u* следует произносить как в слове «руль».

Греки называли их номами; это обозначение сохранилось и при римлянах, во время правления которых они пользовались настолько большой независимостью, что им было позволено чеканить свои собственные монеты. Каждый ном состоял из четырех частей: столицы, где размещались властные структуры, а также резиденция монарха и главного божества; регулярно возделываемых пахотных земель; болот, которые, главным образом, использовались как пастбища и для выращивания водяных растений; и, наконец, каналов, которые находились в ведении специальных чиновников. Управление каналами всегда было гораздо более централизованным, чем управление остальной территорией страны, так как регулярное орошение земель в Египте можно было обеспечить лишь в том случае, если оно осуществлялось единой властью, которая в общих интересах противостоит любой попытке перекрыть и отвести воду для удовлетворения частных нужд. Такая попытка рассматривалась в Египте как тяжкое преступление, за которое в грядущей жизни следовало наказание от самого бога. Но необходимость в существовании такой угрозы подтверждает то, что египтяне охотно занимались этим.

Следствия этого деления территории страны на номы на положение и развитие Египта и его религии были настолько важными, что ниже приводится их список в виде таблицы, включающий некоторые подробности.

ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ

Ном	Столица	Божество
1. Та-Кенс	Аб (Элефантина), позднее Нубт (Омбос)	Кхнум
2. Тес-Хор	Деб (Аполлинополь Магна, Эдфу)	Гор-бехудет
3. Тен	Некхеб (Эйлейтия), позднее Сене (Латополь, Эсна)	Некхеб
4. Уст	Уст (Фивы), позднее Анрес (Гермонтис)	Амон Ра, позднее Мент
5. Хор-уи	Кебти (Коптос)	Кхем
6. Аадү	Та-эн-терер (Тентира, Дендера)	Хатхор
7. Секхем	Ха (Диосполь парва)	Хатхор
8. Абд	Абду (Абидос), Тени (Фис)	Анхер
9. Кхем	Апу (Панополь)	Кхем
10. Уазт	Дебу (Афродитополь)	Хатхор
Нетер-уи	Дука (Антеополь)	Гор
11. Сет	Шас-хетеп (Гипселис)	Кхнум
12. Дуф	Ну-энт-бак (Антеополь)	Гор
13. Атеф-кхент	Саут (Ликополь, Сиут)	Ап-уат
14. Атеф-пех, позд- нее Антинойтес	Кеси (Кусе)	Хатхор
15. Ун	Кхеменну (Гермополь)	Тот
16. Мех-махез	Хебенну (Гиппонон)	Гор
17. Ануп	Касса (Кинополь)	Ануп (Анубис)
18. Сеп	Ха-сутен (Алабастронполь)	Ануп (Анубис)
19. Уаб	Па-мазет (Оксиринкх)	Сет
20. Атеф-кхент	Кхенен-су (Гераклеополь Магна)	Гор-шеф (Арсафес)
21. Атеф-пех Та-ше	Семен-Хор Та-шед (Крокодилополь на Файуме)	Кхнум Себек
22. Матен	Теп-ах (Афродитополь)	Хатхор

НИЖНИЙ ЕГИПЕТ

Ном	Столица	Божество
1. Ануб хез (белая стена)	Мен-нефер (Мемфис)	Птах
2. Аа	Секхем (Летополь)	Гор-ур
3. Амент (запад)	Ну-энт-Хапи (Апис)	Хатхор
4. Сепи-рес	Зека	Амон Ра
5. Сепи-эм-хет	Сау (Саис)	Нейт
6. Ка-сет	Кхасуу (...ойс)	Амон Ра
7. ...амент	Сент-нефер	Ху
8. ...абд	Тхукот (Сукот)	Тум
9. Атхи	Па-Асири (Бусирис)	Осирис
10. Ка-кем	Ха-хер-аб (Африбис)	Гор
11. Ка-хебес	Ка-хебес (Кабасос)	Исида
12. Ка-тхеб	Тхеб-нетер (Бесеннитос)	Анхер
13. Хек-ад	Анну (Гелиополь)	Ра
14. Кхент-абд-Зан	Зан (Танис)	Гор
15. Техут	Па-Техути (Гермополь)	Тот
16. Кхар	Па-ба-неб-дед (Мендес)	Ба-неб-дед (Осирис)
17. Сам-хут	Па-кхен-эн-Амон (Диосполь)	Амон Ра
18. Ам-кхент	Па-Баст (Бубастис)	Баст
19. Ам-пех	Па-Уаз (Буто)	Уаз (Буто)
20. Сепд	Кесем (Госен, Факусса)	Сепд

Приведенный выше список показывает, что в каждом номе был свой бог. В столице нома стоял его главный храм, и там группа жрецов, посвятивших себя службе богу нома, осуществляла свои обряды. Египетские жрецы носили звание «аб» (чистый), «хен нетер» (слуга бога) – последнее звание греки переводили как «пророк», хотя человек, о котором идет речь, не имел ничего общего с предсказаниями – и другие звания подобного рода. Во главе каждой коллегии жрецов стоял верховный жрец, имевший особый титул. В Мемфисе он звался Глава Ремесленников, в Мендесе – Духовный Отец Воинов, в Гелиополе – Великий Провидец (имеется в виду физический смысл слова; буквальный перевод этого титула Великий Зрячий); в Фивах в древние времена – Первый Пророк Амона, а позднее – Открывающий Небесные Врата. В более поздний период верховная жрица обычно занимала место рядом с главным жрецом, которого окружал штат постоянных храмовых служащих, число которых менялось в зависимости от величины и богатства храма. Этот штат не был таким большим, как мы можем предположить; в Сиуте, например, он состоял из десяти человек, в Абидосе всего лишь из пяти. К ним, правда, следует добавить множество мелких храмовых служащих и городских жителей, которые исполняли функции жрецов в установленное время в добавление к своей другой деятельности. Жрецы каждого нома были независимы и не подчинялись никакой вышестоящей инстанции. Если время от времени возникала мысль назначить верховного жреца всего Египта, который, живя при дворе и находясь под его влиянием, должен был руководить жрецами так, как это было угодно правителю, то эта попытка неизменно терпела крах из-за ревностно оберегаемой независимости различных групп жрецов. Цари были вынуждены довольствоваться назначением своих родственников или людей, преданных их интересам, главными жрецами

наиболее важных святынь и таким образом получать возможность косвенно влиять на жреческий корпус. Но независимость различных жреческих групп сохранялась не только в отношении правителя – она сохранялась также в вопросах религии. В каждом номе существовала своя религия, которая развивалась независимо от верований, бытующих по соседству, и которая почти в каждом случае становилась время от времени генотеистической. Бог любого нома считался в нем правителем богов, создателем вселенной, дарителем всех благ, и для его приверженцев не имело значения то, что другое божество играет точно такую же роль в соседнем номе, в котором их собственный бог низводился на второстепенное место.

Из-за таких обособленных интересов не могли не возникать раздоры между номами. Согласно мифам, одни боги были врагами других богов; одно божество почиталось в одной провинции, в то время как его врагу поклонялись в другой, а верующие также вставали на сторону своего божества и становились враждебными друг другу. Даже во времена римлян это состояние антагонизма время от времени приводило к кровопролитным конфликтам между жителями различных регионов. К тому же в ходе истории благодаря самостоятельному развитию местных религий божества, которые когда-то совпадали по своему характеру и происхождению, принимали различные формы в разных номах и становились абсолютно отличными друг от друга. В то же время другие боги, которые со временем приобретали одинаковые имена и характер, изначально совершенно и радикально отличались друг от друга. В исторические времена Гор из Эдфу уже не соответствовал Гору из Летополя. Первый – это зоркий бог яркого солнца, а последний – слепой бог, проявлением которого было солнечное затмение. Поэтому, рассматривая любого бога, мы не можем без разбора относить к нему все ссылки, не рискуя получить ложное представление. Мы должны тщательно изучить, возникли ли они в одном и том же месте и из одних ли и тех же базовых понятий.

Время от времени такая обособленность действительно претерпевала вмешательство. Это часто случалось в небольшом масштабе, когда жители одного нома поселились в другом номе, принося с собой своих богов, для которых они воздвигали храмы, получив необходимое официальное разрешение. И то, что такой храм был обеспечен большим постоянным доходом и там устраивались пышные празднества, было вполне естественно, особенно в том месте, где главный храм был бедным. Постепенно больше и больше верующих стекалось к новому божеству, и оно занимало более высокое положение, чем старый бог. В Абидосе, например, с течением времени бога этого города, по имени Анхер, почти полностью вытеснил бог Осирис. Такие явления происходили постепенно и имели лишь местное значение, тогда как религиозный переворот, который приводил к захвату власти новой династией, имел гораздо более широкие последствия. Новая династия всегда считала, что короной обязана богу своего родного нома, поэтому поклонение ее богу-покровителю считалось делом первостепенной важности, и она стремилась распространить его культ на все царство. И народ охотно шел навстречу своему монарху в этом стремлении. Для людей возвышение царя над другими номархами подразумевало возвеличивание их бога над всеми другими божествами, и теперь уже этому богу все делали жертвоприношения и к нему обращали свои молитвы. Именно таким соображениям и царскому влиянию были обязаны своим распространением культы Птаха и Амона Ра. И другие боги приобретали власть в результате определенных тенденций мышления. Начиная с периода Хиксоса происхождение всех форм религии искали в поклонении солнцу; почти все основные божества с этого времени объединяли с богом солнца, и отсюда возникли сложные формы вроде Амона Ра, Кхума Ра и многих других такого же рода. И хотя ряд представлений, связанных с поклонением Осирису – если взять лишь один пример, – не мог быть логическим путем приведен к гармонии с новым вероучением, тем не менее «солнечный» уклон, который был характерен для древнеегипетской мифологии со времени начала Нового царства, в конечном счете неизбежно превратил всю систему веры в пантеизм.

Глава 2

КУЛЬТ СОЛНЦА

Бог солнца в египетских текстах обычно фигурирует под именем Ра. Неоднократно предпринимались попытки сделать на основе его имени далеко идущие выводы относительно его божественной природы, и высказывалось предположение, что, так как среди значений слова «ра» есть и такое, как давать, а также приводить в порядок, управлять, этот бог получил свое имя как существо, которое создало, упорядочило и управляло всем во вселенной, особенно потому, что, согласно некоторым надписям, он был древнее небесного свода и являлся творцом богов и людей. Но такое объяснение слишком надуманно. На самом деле имя этого бога не имеет ничего общего со словом, означающим «управлять», а произошло от слова «ра», самого древнего и общепринятого обозначения солнца, которое впоследствии перешло на бога, воплотившего в себе живительное солнечное начало. Этому существу, разумеется, приписывалась деятельность творца: существование самой жизни без участия солнца было немыслимо. Солнце, а вместе с ним и свет, вероятно, образовалось до того, как могли возникнуть какие-либо существа; как только оно получило воплощение, остался один лишь шаг от принятой мысли о его первичности до веры в то, что именно солнце вдохнуло жизнь во все сущее.

Изначально считалось, что солнце мужского рода, и лишь в сравнительно поздний период египтянам пришло в голову разложить его на мужское и женское начало. Последнее получило имя **Ра-т** или **Ра-т Таун** (Ра-т двух стран), о позднем происхождении которого говорит его искусственное образование путем добавления суффикса женского рода к исходному слову¹. Однако было нелегко приписать какую-либо особую функцию этой богине. Ее часто называют Госпожа Гелиополя, но предполагалось, что она должна была обитать в других местах – например, на Синайском полуострове, и ее включали в божественную триаду Эрмента наряду с Монтхом и Гарпократом. Нигде она не добивалась какого-либо своего собственного положения. Ее функции были те же самые, что и у Исида, и ее даже изображают с коровьими рогами этой богини. Но ее изображений с головой сокола встретить нельзя; и так не было бы, если бы она являлась одним из подлинных солнечных божеств древних времен.

¹ Этот суффикс женского рода, который часто составляет часть имен египетских богинь, предположительно звучал как «ит». В более поздние времена произношение звука «т» утратилось, и такие имена богинь произносились, по свидетельству греческой транскрипции, как Исида, Атхири, Ануки и т. д.

Рис. 1. Ра-т Тауи. Большой храм Рамсеса II в Абу-Симбеле

Култ солнца существовал в Египте с доисторических времен и сохранял свою привлекательность для людей до самого позднего периода в истории Египта. Обелиски, которые стояли при входе в храмы, были посвящены солнцу, равно как и небольшие предметы подобной формы, сделанные по обету, которые помещались в гробницы, особенно в период Древнего царства. В эпоху Нового царства их вытеснили маленькие пирамиды. Они не представляли собой погребальные пирамиды Древнего царства (которые являлись лишь сложенными из камня курганами геометрической формы и не имели никакого глубокого символического смысла); но их следует считать обелисками, заостренные верхушки которых имеют ту же самую форму. Некоторые такие пирамидки, сделанные по обету, очень малы; они, как правило, имеют уплощенную вершину и снабжены кольцом, чтобы их можно было носить как амулеты. Монументы третьего вида располагаются между этими двумя формами. Такой монумент состоит из основания пирамиды без вершины – такую форму называют «мастаба» (персональная гробница из сырцового кирпича во времена Древнего царства). С верхней плоской поверхности поднимается обелиск, обычно увенчанный солнечным диском. В эпоху Пятой династии такие постройки были широко распространены, и в окрестностях Мемфиса несколько царей возвели огромные монументальные сооружения по этому образцу, а также связанные с ними храмы, к которым были прикреплены различные жреческие ордена. Эти постройки посвящали богу Ра или Ра Гармакису; в них также иногда поклонялись богам Гору и Хатхор. Что касается

их местоположения, планов и т. д., у нас нет точных данных, но, возможно, существовала некая связь между ними и погребальными пирамидами. По крайней мере, на эту мысль наводит тот факт, что те же жрецы, которые служили на пирамидах в качестве «пророков», занимали также официальные должности в этих храмах Ра.

Местом, которое было центром культа солнца, являлся Ан (у иудеев Он). Египтяне его называли также Па Ра (дом Ра), который иудеи называли Бет-Шемеш, а греки – Гелиополь. Подробную историю этого города невозможно проследить в очень давние времена. В текстах Древнего царства он упоминается, но редко, и основание огромного храма Ра, который столь усердно украшали более поздние правители-фараоны, относится лишь к эпохе Двенадцатой династии (до 2500 года до н. э.). Рассказ об этом событии, облеченный в поэтическую форму, написанный на куске кожи, хранится в Берлине. Но это было не первое святилище, построенное в этом городе; в той же самой рукописи есть упоминание о том, что по случаю основания новой постройки был расширен большой дом Тума в Гелиополе. От храма бога Тума осталась только прилегающая территория и единственный обелиск с именем царя Сенусерта I, неподалеку от деревушки Матарих, которые являются образцами построек Двенадцатой династии. Разрушительная работа началась в древние времена. При Рамсесе III (около 1200 года до н. э.) храм был в расцвете своего могущества; сообщается, что в его службах были задействованы 12 963 человека. Но позднее Геродот подтверждает лишь познания и мудрость его жрецов, но не величие его построек. А во времена Страбона этот храм был почти полностью заброшен, хотя его часто посещали путешественники и из-за самого храма, и из-за школы знаний, с ним связанной. Во времена арабов его развалины все еще сохранялись; падение одного обелиска, парного тому, который все еще стоит на своем месте, произошло лишь в XIII веке, а великолепная статуя бога была уничтожена в его окрестностях Ахмедом ибн Тулуном (868 – 883 годы н. э.). Раскопки на этом месте почти ничего не дали, но следует признать, что они и не велись систематически.

Священный источник бога Ра просуществовал дольше, чем его монументы. Около 750 года до н. э. царь Эфиопии Пьянкхи прибыл в Гелиополь в ходе своего триумфального шествия по Египту, когда он умыл лицо, как он сам об этом рассказывает, в водоеме с пресной водой, в котором Ра имел обыкновение совершать омовения своего божественного лика. Арабы до сих пор называют его Источник солнца; и здесь же, как гласит древняя легенда, мать нашего Господа стирала пеленки своего сына, когда добралась до Египта, спасаясь бегством от Ирода. И от воды, падающей здесь на землю, вырос целебный кустарник, который, по рассказу Макрици, не растет больше нигде в мире.

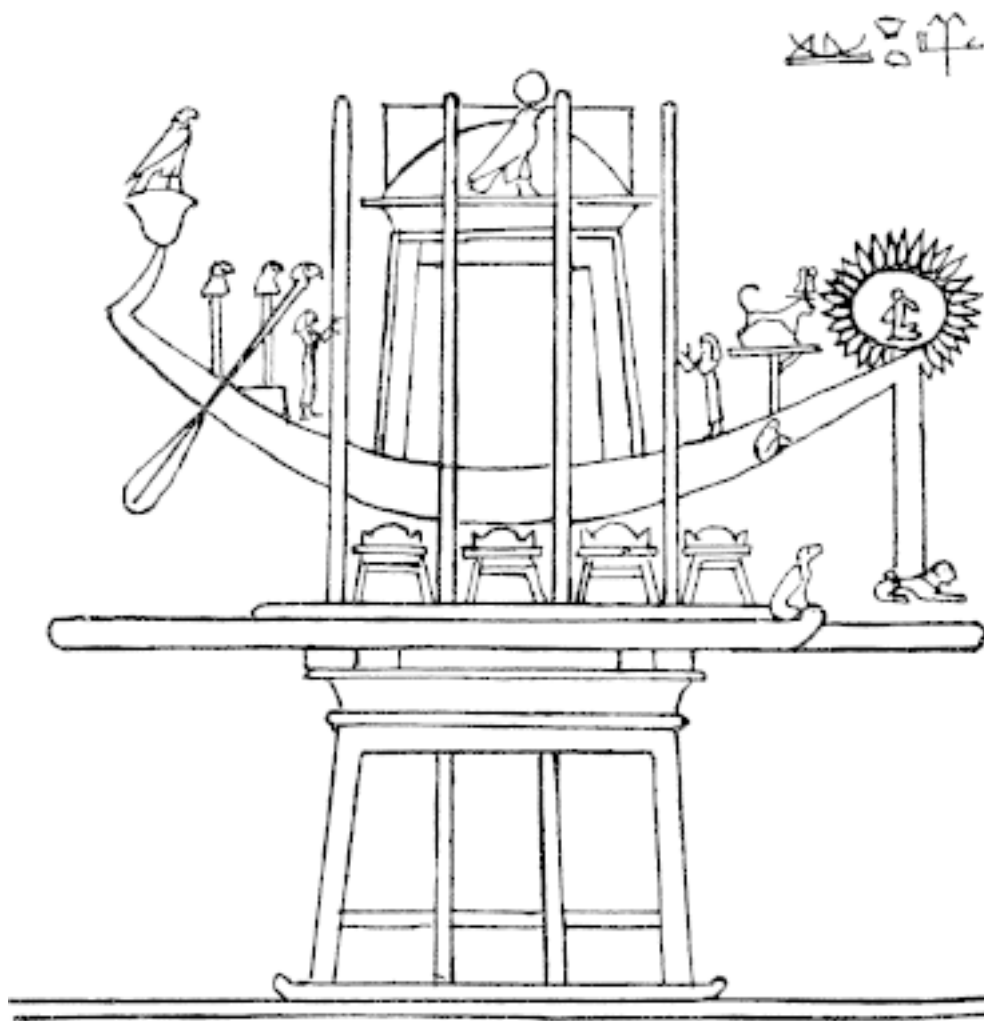

Рис. 2. Корабль «Мадет». Верхний зал храма в Дендере. Римский период

И по сей день путешественникам показывают смоковницу, в тени которой, как говорят, отдыхало Святое семейство, и хотя возраст этого дерева насчитывает лишь несколько сотен лет, оно является самым последним побегом той смоковницы, которая могла существовать во времена Христа. Это место по-прежнему слывет священным и у арабов, и у коптов.

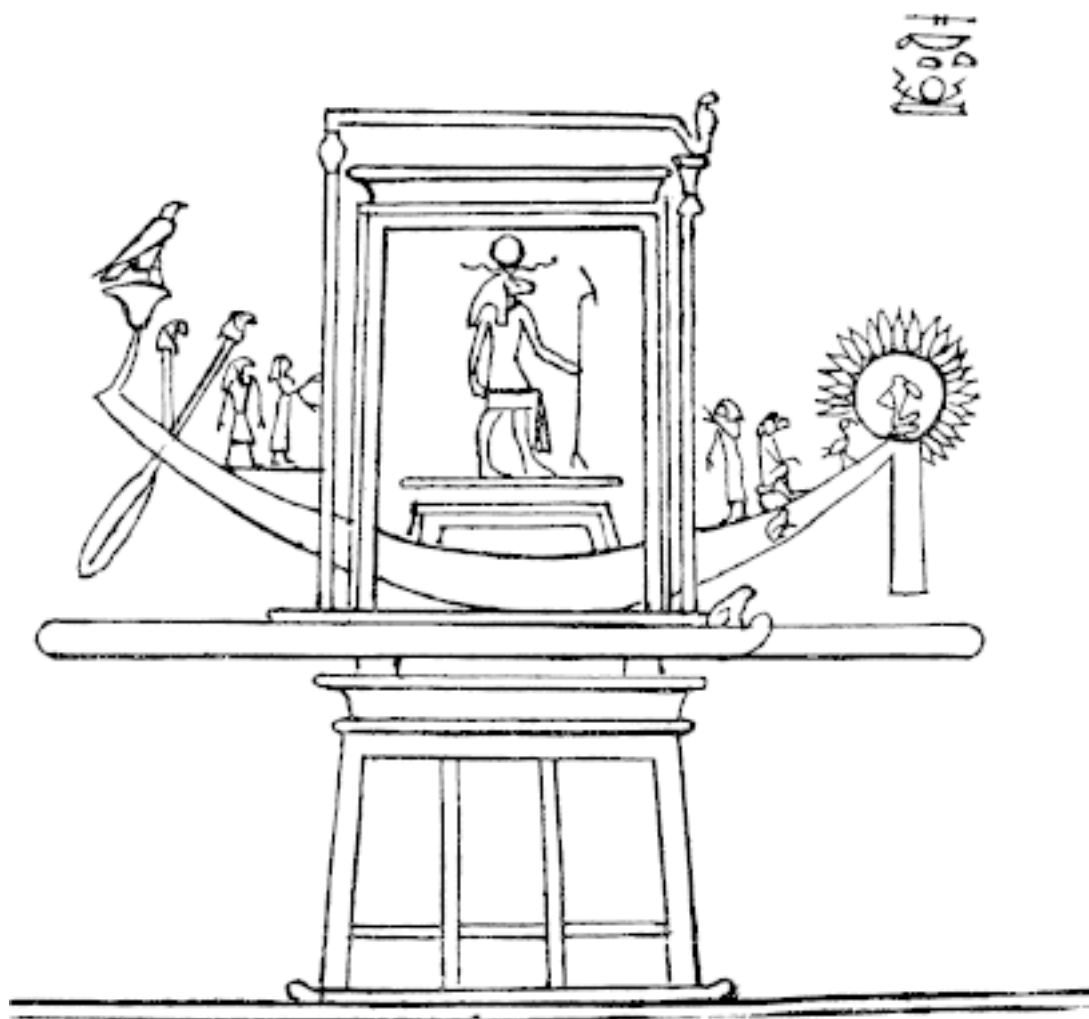

Рис. 3. Корабль «Секти»

Древнеегипетский текст, на который мы уже ссылались, описывает обряд, проведенный фараоном, лично посетившим Гелиополь. Совершив омовение, Пьянкхи прошел с церемониальной процессией к песчаному холму в Гелиополе и там перед восходом солнца совершил богу Ра большое жертвоприношение, в которое входили белый крупный рогатый скот, молоко, бальзам, ладан и всевозможная ароматная древесина. Когда он возвратился в храм солнца, хвалу ему воздал глава этого храма; храмовый чтец огласил заклинание, ограждающее царя от его врагов; обряд Дома Звезд (комната в храме) был завершен, и царь принял священный обруч. Затем он очистился дымом свежего ладана, и ему были подарены цветы Хат Бенден, которые должен был держать священник, совершающий обряд в этой части храма, представ перед богом. «Он, царь, нес цветы; он поднялся по ступеням в большой зал (Святая Святых), чтобы узреть Ра в Хат Бенден. Там царь стоял в одиночестве; он снял засовы, открыл двери и узрел своего отца Ра в священных Хат Бенден, «Мад» или «Мадет», корабль Ра, и корабль Тума «Секти». Затем он закрыл двери, скрепил их глиной и запечатал царской печатью. Потом он заговорил и повелел жрецам: «Я поставил свою печать; ни один подданный других царей (т. е. князей-вассалов) не должен войти в это святилище». Он стоял, а они пали ниц перед его величеством и сказали: «Пусть он живет, и возрастает, и будет неистребим, Гор, который любит Гелиополь!» (т. е. сам царь). После этого Пьянкхи вернулся в храм Тума, и с ним туда была принесена статуя его отца Тума Кхепера, князя Гелиополя». Затем царь покинул город.

Главными реликвиями святилища, которые увидел Пьянкхи, были два корабля. Они были предназначены для бога солнца, ежедневно совершающего свой путь по небу; ведь,

согласно представлениям египтян, движение небесных тел представляло собой плавание либо по водам, которые должны были образовывать небесный свод, либо по небесному Нилу, который должен был проходить через небо из металла – в зависимости от того, какая концепция неба преобладала. Как правило, считается, что у солнца в распоряжении было два корабля: корабль для утреннего путешествия «Мад» или «Мадет» и для вечернего – «Секти». Но существовала и другая теория, согласно которой количество кораблей было гораздо больше, и каждый из них предназначался для определенного часа дня. Эти корабли были сделаны по образцу обычной лодки, которая плавала по Нилу:

посреди корабля находилась каюта, в которой размещался бог Ра; в носовой и кормовой части находились прислуживающие ему божества, которые должны были сражаться с его врагами и управлять кораблем; вахтенные сменялись каждый час. Тум и Кхепера, родственные формы самого бога Ра, обычно изображались в виде его сопровождающих.

Рис. 4. Корабль Ра. Книга мертвых. Эпоха Птолемеев (?)

Внутри храма также хранился как сокровище божественный символ в виде небольшого обелиска, который назывался *бенбен*; он был сделан, возможно, из камня, и по его названию храм получил свое имя Хат Бенбен, Дом Обелиска или, скорее, «пирамидальная вершина обелиска» – это название особенно любили использовать в религиозных и магических текстах. Этот бенбен считался воплощением самого Ра. Выбор неодушевленного предмета с этой целью можно проследить во влиянии азиатских идей, как будет показано позже. Стоит отметить, что в Гелиополе этот культ можно обнаружить не только в самые древние времена, он продолжал существовать и на протяжении всей истории Египта. Это тем более поразительно, потому что поклонение фениксу, как второму воплощению бога Ра, также преобладало в Гелиополе, и это была чисто египетская концепция. Тесная связь между Гелиополем и Азией, по-видимому, была еще в доисторические времена и существовала долго: о ней знали греческие авторы и путешественники и ошибочно делали вывод о том, что Гелиополь был основан арабами, хотя на самом деле единственное, что там основали семиты, – это определенная форма культа.

Тот факт, что в Гелиополе считалось обязательным поклоняться двум воплощениям бога солнца, показывает, что это божество не рассматривалось как одно и неделимое целое, а раскладывалось на две сущности, каждой из которых могло приписываться независимое существование. Изначально каждая форма этого божества имела собственную сферу деятельности, но постепенно одна из них захватила владения другой до такой степени, что, хотя значение каждой по-прежнему радикально отличалось, их свойства и функции стали почти идентичными. Вот самые важные из этих форм.

Рис. 5. Ра. Стела Сети I

Сам Ра, который в надписях обозначается как бог Гелиополя, Ксоиса, Аполлинополя Магна и Гермополита в Верхнем Египте. Его почти всегда изображают в виде человека с головой ястреба, который в одной руке держит символ жизни, в другой – символ суверенитета, царский жезл *уас*. На его голове находится солнечный диск, обвитый змеей под названием *урей*, которая символизирует власть над жизнью и смертью. Характерной чертой всех богов солнца является то, что у них голова ястреба. Согласно вере египтян, считалось, что многие из них получали свое воплощение в виде ястребов. Когда какого-либо бога изображают в таком виде, можно не сомневаться в его «солнечной» природе. В те времена, когда существовало стремление превратить всю религию Древнего Египта в культ солнца, фигурка ястреба-перепелятника

была эквивалентом значка *нетер* («бог») и его определяющим фактором точно так же, как изображение змеи *урей*

использовалось для обозначения *нетер-т* (богини). У нас нет сведений о том, как ястреб стал ассоциироваться с солнцем. Египетское слово *бак*, означающее эту птицу, не имеет никакой филологической связи с этим небесным телом. Вероятно, эта хищная птица – вот она парит высоко в воздухе, исчезает в синих небесах, сливается с солнцем и внезапно падает на землю, как луч света, – считалась посланцем и даже частью бога солнца, и отсюда был сделан вывод

о том, что он сам имеет вид ястреба-перепелятника. Даже последователи Платона считали, что нашли тесную связь между ними двумя; Порфирий объясняет это тем, что ястреб включает в себя кровь и дух. Мы должны признать, что такие выводы естественны, когда вспомним, что народы, не имевшие никаких связей с египтянами, связывали между собой солнце и ястреба-перепелятника. Гомер, например, называет ястреба «быстрым посланцем Феба». Как продолжение этой цепочки рассуждений, божественные почести оказывались в долине Нила различным видам ястребов; этих птиц содержали в священных рощах, а после смерти их тела бальзамировали.

Гор, Гер. Именем Гора изначально обозначались по крайней мере два совершенно разных божества: Гор, сын Исиды, и Гор, бог солнца. В дальнейшем была предпринята попытка объединить эти два божества, а также уподобить войну, которую Гор, бог солнца, вел с силами тьмы, продолжительному сражению Гора, сына Исиды, с Сетом, убившим его отца. Первоначально значение Гора, бога солнца, которого греки отождествляли со своим Аполлоном, не имело ничего общего с Гором, сыном Исиды. Вообще говоря, бога солнца можно отличить от его тезки по определенным дополнительным именам, которые были различны в разных номах или городах, где ему поклонялись. С течением времени каждая отличная от других форма проявления бога становилась самостоятельным божеством, и мы часто обнаруживаем, что в более поздние периоды истории Египта нескольким таким формам проявления одного бога поклоняются одновременно как различным божествам. Среди форм проявления Гора, бога солнца, следующие формы представляют особую важность:

Гер-Ур, Гор-старший, греческий Ароэрис, который был особенно почитаем в Летополе по соседству с Мемфисом. Местом его рождения считался город Аполлинополь Парва, а его матерью – богиня Хатхор. В Омбосе (Верхний Египет) ему также был посвящен большой храм. Его изображали в виде человека с головой ястреба или просто в виде ястреба. Для смешения религий более поздних времен характерно то, что он выступает в виде Гер-Ур-Шу, сына бога Ра, хотя сам он, и Шу, и Ра изначально были самостоятельными солнечными божествами, олицетворяющими схожие понятия.

Гер-Мер-Ти, Гор Двуглазый, т. е. солнце и луна, Владыка Шеденну, города в Нижнем Египте в номе Фарбетус. В более поздние времена его отождествляли в Панополе с Мином, порождающей силой природы, и с луной, превратившись, таким образом, из бога солнца в бога луны.

Гер-Кхент-Ан-Ма, Гор, Владыка Невидаших, бог города Летополис, который должен был быть слепым и символизировал солнечное затмение. Среди его священных животных была землеройка, которая, согласно Плутарху, получала в Египте божественные почести, потому что она была слепой, а также потому, что тьма древнее света.

Гер-Эм-Кху-Ти, Гармакис у греков, Гор на Двух Горизонтах, т. е. восточного и западного горизонта, Гор на восходе и на закате. Иногда его называли просто Гер-Эм-Кху, Гор на Одном Горизонте, и тогда он представляет собой скорее бога восходящего солнца. Его легко и довольно часто отождествляли с богом Ра, и тогда именовали Великим богом, Владыкой Небес Ра Гармакисом. В этой ипостаси он является богом Гелиополя и время от времени носит дополнительное имя Тум; там же Иу-саас считалась его женой. Он играл выдающуюся роль также и в городе Танисе, расположенном в восточной части дельты Нила, на границе с Азией. И Великий Сфинкс в Гизе, памятник, который, как заставляют нас поверить надписи, существовал во времена царя Хефрена (Хафра), также был посвящен Гармакису.

Рис. 6. Рамсес II между Гармакисом и Иу-с-аас. Храм в Герф-Хусейне

Гер-Нуб, Золотой Гор, является в первую очередь богом восходящего солнца, проявляющимся в золотом великолепии зари. Поэтому его можно считать в каком-то смысле двойником Золотой Хатхор. Золотая Хатхор не была никак связана с греческой Золотой Афродитой, а была богиней западного неба, которая принимала умирающее солнце в зарево заката, и поэтому должна была также принимать мертвых после их кончины. В последнем качестве ее обычно изображали появляющейся из Западной Горы. С древних времен фараоны, которые всегда стремились выдавать себя за солнце на земле, очень любили титул Золотой Гор, и их появление на людях, как правило, описывается как внезапная вспышка света посредством использования слова *кха*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.